

СВЯТИЛИЩЕ МИДХЪÆУ ДЗУАР В С. ЛИСРИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

В.Т. Чшиев*

Святылище *Мидхъæу дзуар* расположено в Мамисонском ущелье РСО-А, в историческом обществе Осетии Туалгом, в черте селения Лисри, в северо-западной части населенного пункта (рис. 1–4). Необходимо отметить, что в специальной литературе название описываемого святылища обозначено как «Мигъдау дзуар» («Святылище туч»). В фундаментальной монографии Л.А. Чибирова «Традиционная духовная культура осетин» описываемое святылище в с. Лисри называется «Мигъдау дзуар» – Мигъты бардуаг – владыка туч [14, с. 54]. По мнению В.И. Абаева, Мигъдау божество, дзуар «восходит к *Maiga-tavañ* – буквально Туча-сила»... Судя по имени, Мигъдау был владыкой небесных вод, нечто вроде ведийского Варуны...» [2, с. 117]. Это же имя, с подобным значением, присутствует в справочниках и специальной этнографической осетиноведческой литературе: «Мигъдау («туча-сила») – божество, почитавшееся осетинами-иронцами, особенно жителями Алагирского ущелья. «Мигъты бардуаг (владыка туч)» [13, с. 58]. Мигъдау – «хозяин» небесных вод, именно к нему обращались в случае длительной непогоды – засухи или ливневых дождей» [20, с. 97]. «Мигъты бардуаг (Мигъдау дзуар) – владыка туч, туманов; повелитель небесных вод» [12, с. 24]. Полагаем, что все эти позднейшие ссылки основаны на мнении В.И. Абаева, приведенном выше.

Однако представляется вероятным, что касательно имени святылища в Лисри – это недоразумение, основанное на первоначально неправильно записанном названии святылища. Во всяком случае, местные жители, старожилы и выходцы из селений Камсхо и Лисри, рассматриваемое нами святылище в с. Лисри называют «Мидхъæу дзуар»¹. Добавим, что в традиционной национальной религии осетин, которая до недавне-

го времени была строго регламентирована, отсутствует святой или божество с именем «Мигъдау».

Святылище *Мидхъæу дзуар* в с. Лисри примечательно особенностями своей сохранившейся архитектуры, отличающей его не только от остальных культовых памятников Мамисонского ущелья, но, пожалуй, и всей Осетии. Дзуар представляет собой трехъярусное, достаточно крупное сооружение, сложенное методом «сухой кладки» из разноразмерных камней, порою весьма крупных. Нижний ярус устроен в виде несколько приближенной к овалу в плане площадки (7,90 x 8,90 м), составляющей в высоту 1,80 м. По мнению В.Х. Тменова, вероятно, при ее сооружении была использована естественная возвышенность, обнесенная массивной подпорной стеной. Северный сектор этой платформы с примыкавшей, возможно, к ней лестницей, разрушен [10, с. 152]. Второй ярус дзуара представляет собой прямоугольное в плане сооружение длиной 5,90 и шириной 4,85 м. Высота второго яруса 2,20 м. В западной стене сооружения на высоте 1,55 устроена каменная ниша (0,70 x 0,45 x 0,75), перекрытая массивной каменной плитой. Внутри ниши

Рис. 1. Святылище Мидхъæу дзуар в селении Лисри (слева) и башня фамилии Дарчиевых

* Чшиев Владимир Таймуразович – к. и. н., старший научный сотрудник Центра скифо-аланских исследований ВНИЦ РАН (hacht@mail.ru).

¹ Пользуясь возможностью, выражаю искреннюю благодарность местным жителям Георгию и Майраму Рамоновым и Валерию Дарчиеву за предоставленную информацию.

Рис. 2. Святилище *Мидхъæу* дзуар в селении Лисри

находятся черепа животных. Третий ярус сооружения представляет собой четырехугольный в плане с размерами 1,30 x 1,60 м сегмент, высотой 1,80 м. В западной части его устроены две ниши в кладке, одна над другой. По свидетельству В.Х. Тменова, святилище венчали ранее белые камни – куски кварцита [10, с. 152], в настоящее время они почти все утрачены – вероятно, скатились вниз, в результате дождей и снегопадов, или были разобраны туристами на сувениры. Очевидно, из-за особенностей формы святилища, представляющего собой

Рис. 3. Выступающая каменная плита в верхней части восточной стены святилища *Мидхъæу* в с. Лисри

трехъярусное сооружение, отчасти напоминающее спираль или лабиринт, В.И. Козенкова предполагала возможность его постройки в эпоху поздней бронзы – раннего железа [3, с. 41]. Исследователь Валентина Ивановна относит это святилище к одному из возможных культовых объектов кобанской археологической культуры. Одним из доказательств чего является находка в нишах и на территории дзуара двух бронзовых предметов кобанской культуры. Первый предмет представляет собой изящную подвеску в виде реалистично выполненной скульптурной фигурки козла или тура [5, с. 75, рис. 8, 2; 3, с. 42, рис. 16, 2]. В специальной литературе утвердилось определение фигурки как изображение барана [5, с. 75], но, на наш взгляд, более верно определение, данное животному В.И. Козенковой: «Возможно, на древнем кобанском святилище был сооружен необычной формы каменный дзуар близ с. Лисри в 18 км от Мамисонского перевала, где в 1964 году были обнаружены кобанские бронзовые изделия, в том числе тяжелая литая фигурка козла...» [3, с. 41]. Древний мастер передал рельефом шерсть на животном и снабдил петлей на спине для подвешивания.

Второй предмет, найденный в нишах святилища в Лисри, представляет собой фрагмент парадной (праздничной) ажурной бронзовой поясной пряжки, украшенной зооморфными изображениями и шнуровым орнаментом [5, с. 75, рис. 8, 3]. В.И. Марковин, нашедший вышеописанную подвеску и фрагмент пряжки в 1964 г. во время археологических изысканий в Осетии, полагал, что «эти предметы могли быть доставлены из Юго-Осетии, где известны богатые могильники кобанского и более позднего времени» [5, с. 74]. Однако, учитывая тот факт, что относительно недалеко от Лисри, у с. Нижний Зарамаг археологической экспедицией Института истории и археологии РСО-А был выявлен и исследован в течение четырех лет, с 2006 по 2009 гг., обширный, богатейший Адайдонский могильник кобанской культуры [15–19 и др.], а также принимая во внимание информацию от местных жителей о периодически вымываемых предметах этой культуры рекой Камсходон, мы убеждены, что в окрестностях сел Камсхо и Лисри находится древний могильник позднебронзовой эпохи Кавказа, вещи из которого и были когда-то принесены в дзуар *Мидхъæу* в Лисри.

Между тем святилище с названием «Мигъдау» есть в Алагирском обществе Осетии, в боковом ответвлении Алагирского ущелья, в долине реки Урсдон у селений Урсдон, Дагом, Доньсар, Инджынта.

Все вышеупомянутые села относятся к осетинскому фамильному колену Кусагонта – потомкам Кусагона, одного из сыновей Осбагатара, легендарного этнарха осетин. Одно из первых описаний этого священного места уже в 1948 г. было осуществлено Е.Г. Пчелиной. Она зафиксировала в этом районе несколько святилищ, особо почитаемым из которых считалось «Мигъдау дзуар». Позволим себе пространную цитату из ее работы, описывающую дзуар, так как это важно для сравнения его со святилищем в с. Лисри. Дзуар «представляет собой небольшую часовенку, сложенную из камней на известковом растворе. С северо-запада к ней примыкает Цардог (Сардак. – В. Ч.). С остальных сторон Михдаудзуар окружен стеной, образующей неправильной формы дворик. С южной стороны растут несколько священных можжевельников, превратившихся в большие деревья. Часть из них засохла, но пока еще стоит. Можжевельникам этим, по местным преданиям, 800 лет. Часовня Мигъдау дзуар в плане имеет прямоугольник. Вход в нее один, с западной стороны, окон нет. Стены часовни внутри не оштукатурены, перекрыта она была на два ската обычным в Уаллагире способом: внутри часовни стояло по столбу, державшему балку матицы, на которую были уложены плиты из шиферного сланца таким образом, что нижним краем они упирались в продольные стены здания, а верхним в матицу. В настоящее время плиты упали вовнутрь помещения... Восточный столб, крестообразный в сечении, и рогообразная капитель тоже упали, под-

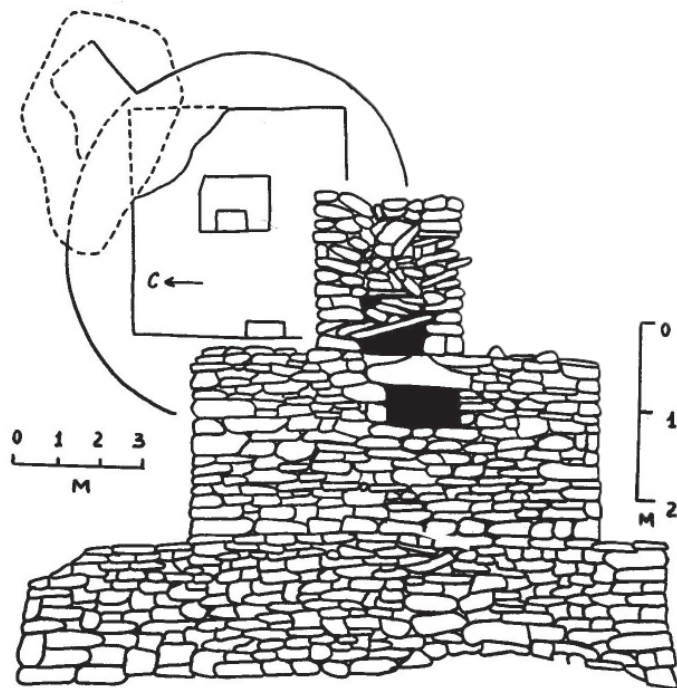

Рис. 4. План святилища Мидхъæу в с. Лисри (по В.Х. Тменов, 1996)

гнив снизу. Западный столб, более новый, стоит на своем месте... Внутри часовни, на ее северной стене, на роге оленя, вставленном между камнями, висит небольшой древний колокол без надписи, считающийся священным. В щелях стен во многих местах всунуты железные наконечники стрел, относящиеся ко времени 14–17 вв.» [6, л. 29–30].

Таким образом, архитектурно оба святилища, и в Урсдоне и в Лисри, совершенно разные. Говоря об Урсдонском святилище *Мигъдау*, нельзя обойти

Рис. 5. Селение Камсхо. Святилище Дамбадели / Мады Майрæм

вниманием содержательную статью М.Э. Мамиева, посвятившего этому дзуару специальную исследовательскую работу [4], подготовленную на основе полевой исследовательской работы в этом районе научных сотрудников Института истории и археологии РСО-А А.А. Сланова и М.Э. Мамиева. Как верно отмечает М.Э. Мамиев, в подробном профессиональном описании святилища, сделанном Е.Г. Пчелиной, «отсутствует весьма важная деталь интерьера храма. В его восточной части по северной и южной стенам в растворе хорошо заметны два вертикальных симметрично расположенных заплечика, скорее всего, являвшихся местами фиксирования поперечных торцов иконостаса, отделявшего алтарную часть храма. Наличие алтаря позволяет утверждать, что

Рис. 6. Святилище Дамбадели / Мады Майрæм. Приношения в нишах

Мигъдау дзуар является не часовней, а церковью» [4]. Обратившись к определению этимологии слова «Мигъдау», М.И. Мамиев отмечает: «Е.Г. Пчелина писала следующее: «Название этого святилища состоит из двух слов: Мигъ – туман и дау, которое может являться сокращением от слова дауге – светлый дух от слова «дау» – подозрение, клятва. В обоих значениях этого слова название это соответствует народному представлению о функциях этого святилища. С одной стороны, святилище Михдау является патроном благоприятной для земледелия и плодородия трав погоды и, во-вторых, здесь давались клятвы при совершении судопроизводства по обычному праву». Перевод слова «дау», конечно же, неверен. Его некоторая фантазийность является, видимо, попыткой объяснить причину специального выбора места для клятвы в ходе судебных разбирательств на поляне *Мадизæн*. Отождествляя дзуар *Мигъдау* с патроном хорошей погоды, Е.Г. Пчелина первая из исследователей перевела его образ в понятную рациональную религиозно-практическую плоскость» [4]. Как справедливо подчеркивает далее М.Э. Мамиев, «в осетинском пантеоне специальный патрон туч отсутствует... Кроме того, сам термин божество предполагает наличие политеизма, который, как известно, отсутствовал в средневековой монотеистической Осетии.

В этой связи вполне закономерен вопрос, каким образом в Урсдонском ущелье, в сердце **территории колена Кусагонта**, призванной отвечать за сферу культа, главным и наиболее почитаемым дзуаром становится патрон туч? Для попытки объяснения очевидного противоречия можно попытаться привести аргументы Б.А. Калоева: «Территория бывшего Дагомского прихода, куда входило и село Урсдон, представляет собой огромную котловину, окруженную с трех сторон высокими хребтами гор,

над которыми часто в течение многих дней постоянно висели густые облака тумана (мигъта)...» Подобное обоснование считаем совершенно неприемлемым... Да и само Урсдонское ущелье не самое облачное место в Осетии» [4].

Будучи солидарны с этим выводом исследователя, добавим, что если бы в осетинском традиционном пантеоне присутствовало божество «Мигъдау», «патрон туч, облаков, небесных вод», то ему были бы посвящены многие святилища и он бы присутствовал в обрядовых песнях, молитвах и т. д. Чего, как известно не наблюдается. Отметим также что примирение кровников и клятвы, обеты имели место не только у святилища *Мигъдау* в Урсдонском ущелье, но и, к примеру, у Рекома в Цее, да и в целом у других почитаемых в Осетии священных мест и дзуаров [13, 14, 8].

Таким образом, получается, что в Урсдонском «Мигъдау» мы имеем индизонимное наименование какого-то осетинского святого. Какого именно – задача для будущих исследователей. От себя можем добавить, что на наш взгляд, первостепенное значение для решения этого вопроса имеет прозорливая гипотеза известного осетинского этнолога В.С. Уарзиати [9, с. 108].

В случае с дзуаром в с. Лисри ситуация, на наш взгляд более прозрачная. Как мы отметили выше, местные жители называют его *Мидхъæу дзуар*, дословно с осетинского – святой, святилище, расположенное внутри села, в черте села, как оно, собственно, и есть.

Добавим к сказанному, что всего в паре-тройке километров от святилища-«зиккурата» в Лисри – в селении Камсхо находится столпообразное святилище с двойным наименованием: его называют и *Мидхъæу дзуар* и *Хъæузæд*. Памятник расположен в черте селения Камсхо, на северо-западной окраине населенного пункта, квартал фамилии Моураовых. Представляет собой сооружение квадратной в плане формы, сложенное из разноразмерных камней, «сухой кладкой», с пирамидальной вершиной. В нишах святилища, как и в случае с дзуаром в Лисри, находятся черепа диких и домашних животных, денежные пожертвования. В дословном переводе с осетинского языка «Мидхъæу дзуар», как говорилось выше, означает *дзуар* (святилище, святой), расположенный внутри села – *мид* – внутренний, внутри, *хъæу* – селение. В свою очередь, «Хъæузæд» означает с осетинского «святилище, святой села».

Итак, мы выяснили, что в отличие от святилища в Урсдонском ущелье, трехступенчатое святилище в Лисри не имеет отношения к понятию «Мигъдау» и называется «Мидхъæу дзуар» – «святилище в селе / внутри села». Не имеет ничего общего и ар-

хитектура двух рассмотренных дзуаров – в Урсдоне и в Лисри. Понятно также, что наименование «Мидхъæу дзуар» является иносказательным эпитетом какого-то святого, подобно тому как Хетаджи Уастырджийы кувандон называют «Тымбыл дзуар» или «Тымбыл къохы дзуар» или «Хетаджи къох», так как священная роща, где расположено это святилище, имеет округлые очертания, или подобно тому, как святилище Уацилла в плоскостной Осетии называют «Цыргъ обау» – «Острый холм». Остается прояснить главный вопрос – о посвящении святилища, его культе. К сожалению, в настоящее время, как и в течение многих последних лет, культовые действия в отношении именно этого святилища не проводятся. Неизвестна и дата празднования в честь этого дзуара. Ключевую роль в решении данного вопроса сыграла предоставленная нам любезно устная информация жителей селений Лисри и Камсхо – Валерия Дарчиева, Георгия Рамонова, Майрама Рамонова. Согласно их пояснениям, святилищу молились в первую очередь женщины и девушки. Кроме того, если заболел ребенок, женщины и несколько мужчин готовили пироги, пиво, может быть «кусарт», и молились дзуару о здоровье и благополучии детей. То есть получается, что строго фиксированной даты для чествования этого дзуара не было или она была забыта. Также, по свидетельству Валерия Дарчиева (1950 г. р.), еще в 40–50 гг. XX века в святилище *Мидхъæу* в Лисри находилась ветхая икона Богородицы. Таким образом, скорее всего святилище *Мидхъæу* в Лисри было посвящено *Мады Майрæм* – св. Марии. Косвенно это подтверждается популярностью культа *Мады Майрæм* в Туалгоме в целом. Как известно, самая масштабная, покрытая изумительной фресковой живописью, весьма почитаемая церковь XI века в Туалгоме, в с. Зруг, посвящена *Мады Майрæм* – «Зруджы Мады Майрæм», «Зарин Мады Майрæм».

В свете рассматриваемой нами темы нельзя не вспомнить о святилище Дамбадели / *Мады Майрæм*, расположенном рядом с с. Лисри, на южной окраине с. Камсхо (рис. 5–7). Дзуар находится в квартале фамилии Рамоновых, на левом берегу р. Мамисондон. Памятник представляет собой столпообразное сооружение квадратной в плане формы, сложенное из разноразмерных камней, «сухой кладкой», с пирамидальной вершиной [10, с. 146]. Святилище обнесено невысокой каменной стеной, прямоугольной в плане формы, выполненной также методом «сухой кладки». Внутри ограды, между последней и святилищем, размещены уплощенные камни и длинные доски, которые служат во время годового праздника столом и стульями для молящихся. Святилище смещено к южной части ограды,

Рис. 7. Святилище Дамбадели / *Мады Майрæм*. Приношения в нишах

к входу. Длина и ширина дзуара – 1,60 м, высота – 2,10 м. В западной и южной стенах устроены прямоугольные ниши, в которых хранятся черепа туров, баранов, монеты – приношения и остатки от деревянного ящичка – пенала для пожертвований – мышайнагта. Крыша перекрыта сланцевыми плитами, нависающими местами на 0,17 м над стенами. Поверх сланцевых плит навалены белые камни – кварцит. Эти камни ранее были сложены в виде пирамиды или конуса, но сегодня почти все развалились. Длина каменной ограды, окружающей дзуар – 9,20 м, ширина – 7 м, максимальная высота – 1,35 м, толщина стены – 0,75 м, ширина входа – 0,65. Святилище называют и «Дамбадели» – в переводе с грузинского «Дарующая души», иносказательное название Богородицы – св. Марии. Как известно, в XIX в. этот район Туалгома подпадал под юрисдикцию грузинского экзархата, отсюда, вероятно, и это и некоторые другие топонимы на грузинском языке. Местные осетины называют это святилище также и Дамбадели и *Мады Майрæм* – т. е. св. Мария.

В осетинской традиционной религии *Мады Майрæм* «Мать Мариам» является покровительницей женщин, прежде всего женского плодородия и детей. Она особенно почиталась женщинами детородного возраста и молодыми девушками [20, с. 94]. Культ *Мады Майрæм* широко распространен в Осетии, большое количество святилищ, посвященных *Мады Майрæм* имеется в разных местах Осетии-Алании. К этим святилищам, вскоре после свадьбы, иногда в один из дней свадьбы, водили молодую невестку. Здесь же молились о здоровье детей.

Добавим, что в Лисри и его окрестностях есть *Хуцау дзуар*, *Уастырджийы дзуар*, *Уасиллайы дзуар*, *Фæлвæрайы дзуар* и другие почитаемые святы. Однако отсутствует святилище *Мады Майрæм*,

которое, как отмечалось, особенно популярно в Туалгоме. Это обстоятельство делает неполным ряд святилищ, «обязательных» для каждого осетинского села в прошлом. *Мидхъæу* восполняет данную лакуну.

Таким образом, особенности обряда, вышевысказанные обстоятельства и факт нахождения в трехступенчатом святилище в 40–50-е гг. старой иконы свидетельствуют, что «зиккурат», трехуровневое святилище *дзуар Мидхъæу* в Лисри было посвящено *Мады Майрæм*.

Заслуживает внимания в свете нашей темы и то, что, рассматривая кобанские бронзовые находки из *Мидхъæу дзуар* в Лисри, В.И. Козенкова делает интересное, на наш взгляд, заключение: «Как знать, не сохранила ли историческая память осетинского народа в уникальной форме дзуара в Лисри, сложеного в виде многоугольной замкнутой фигуры – спирали, устремленной вверх... и поразительно напоминающей в плане знак лабиринта, некое сооружение такого же плана, возможно существовавшее здесь в более отдаленную кобанскую эпоху, неприступное для чужаков святое место для проведения обрядовых церемоний и приношений охотников и скотоводов» [3, с. 43]. Эта интересная догадка, высказанная В.И. Козенковой в 1996 году, – т. е. мысль рассматривать лабиринт-«зиккурат» не только в одной плоскости – горизонтальной, но и представить его в двухмерном пространстве, где знак лабиринта может символизировать такой известный в древней индоевропейской идеологии и религии архетип, как «Мировая Гора» – святилище, устремленное от земли к небу и солярный, или небесный (священный), символ, заслуживает отдельного внимания и, на наш взгляд, имеет широкие перспективы для дальнейших исследований. И в данном плане несомненный интерес представляет научное исследование Т.К. Салбиева, спустя много лет независимо от Валентины Ивановны Козенковой и на совершенно другом материале – лингвистическом и этнографическом, пришедшего к интересным, близким выводам именно при рассмотрении святилища *Мидхъæу дзуар* в Лисри. Поистине, не могу не отметить, что научный мир Кавказа оказывается в который раз удивительно «тесным». Об-

ращая внимание на форму дзуара, Т.К. Салбиев отмечает: «... архитектурная форма должна быть наполнена культовым содержанием. В своей основе подобный подход является мифологическим. Он исходит из представления об архитектуре как средстве освоения культурой пространства природы, ее структурирования в соответствии с выработанной в традиции космологической моделью, описывающей преобразование изначального хаоса в упорядоченный космос» [7, с. 125]. И далее: «Вряд ли могут быть какие-либо сомнения в том, что с космологической точки зрения зиккуратное святилище в Лисри представляет собой архитектурное воплощение известного в мифологии образа Мировой горы... Три уровня святилища не что иное, как три космические зоны, то есть небеса, собственно земля и подземелье. Вход в святилище снизу, со стороны реки Мамисон-дон... Ниши для подношений находятся с западной стороны, так, чтобы богомольцы, стоя перед ними за оградой святилища, были обращены лицом на восток. Священнослужитель, *дзуарылаг*, наделенный правом входить внутрь культового пространства, поднимаясь к этим нишам, движется по часовой стрелке, так что сакральный центр святилища, соответствующий его вертикальной оси, находится у него по правую руку. В плане же святилище представляет квадрат, вписанный в круг, где ясно обозначены его центр и периферия» [7, с. 127].

Таким образом, вполне возможно, что на месте дзуара *Мидхъæу* в Лисри в древности находилось древнее святилище, связанное своей семантикой с архетипом «Мировой Горы», «Мирового Древа», а в более позднее историческое время, уже в средневековье, на этом месте был освящен дзуар, посвященный *Мады Майрæм*. Добавим также, что, возможно, не является совпадением то обстоятельство, что рассмотренное выше созвучное *Мидхъæу дзуар* в Лисри святилище-церковь *Мидхъæу дзуар* в Урсдонском ущелье известный этнолог, профессор В.С. Уарзиати связывал опять-таки не с каким-то из многих почитаемых осетинами праздников и святых, а с *Мады Майрæм*, конкретно – с праздником Покрова Пресвятой Богородицы [9, с. 108].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1.: ВИКОМ. – Москва, 1996.
2. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II.: ВИКОМ. – Москва, 1996.
3. **Козенкова В.И.** 1996. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). – М.: ИА РАН, 1996. – 162 с.
4. **Мамиев М.Э.** Семантика посвящения дзуара *Мигъдау* // *Дарьял*, 2003, № 5.
5. **Марковин В.И.** Некоторые итоги археологических разведок в Северной Осетии // *МАДИСО*. Т. II. – Орджоникидзе, 1969.
6. **Пчелина Е.Г.** Местность *Уаллагир* и шесть колен рода *Осибагатара*. ОРФ СОИГСИ ф. 6, оп. 1, 21. 1948.
7. **Салбиев Т.К.** Об архитектурных особенностях святилища *Мигъдау* – дзуар селения *Лисри* // *Устойчивое развитие горных территорий*. № 3. – Владикавказ, 2014.
8. **Сланов А.А.** Традиционная духовная культура осетин: СОГПИ. – Владикавказ, 2007.
9. **Уарзиати В.С.** Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика: Проект-Пресс. – Владикавказ, 2007.
10. **Тменов В.Х.** Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе: Ир, 1984.
11. **Тменов В.Х.** Зодчество средневековой Осетии. – Владикавказ, 1996.
12. **Тменов В. Х., Гонобоблев Е. Н.** Пантеон и религиозные

праздники осетин // *Моя Осетия*. – Владикавказ, 2005.

13. Чибиров Л.А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. – Цхинвали: ИРЫСТОН, 1984.

14. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ: ИР, 2008.

15. Чшиев В.Т. Раскопки могильника кобанской культуры Адайдон в Алагирском ущелье Северной Осетии в 2006 г. // *Археологические открытия*. – М.: ИА РАН, 2006. С. 63.

16. Чшиев В.Т. Памятники кобанской культуры Северной Осетии // *Археология Северной Осетии / Отв. ред. А.А.Туаллагов*. Владикавказ: Издательство СОИГСИ им. В.И.Абаева, 2007. Т. 1. С. 178–293.

17. Чшиев В.Т. Раскопки Адайдонского могильника кобанской культуры в 2006–2007 гг.: Предварительные итоги исследования // *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредель-*

ных территорий. (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Тезисы докладов / Отв. ред. А.А. Туаллагов. – Владикавказ: Издательство СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2008. С. 376–380.

18. Чшиев В.Т. Традиции и инновации в археологии Кавказа (по материалам кобанской археологической культуры) // *Проблемы всеобщей истории и политологии / Отв. ред. Б.Г. Койбаев*. – Владикавказ: Издательство Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 2009. С. 126–134.

19. Чшиев В.Т. Эпоха поздней бронзы – раннего железа Северной Осетии. Кобанская культура // *История Осетии / Отв. ред. С.А. Айларова, А.Г. Кучиев*. – Владикавказ: Издательство СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2012. Т. 1. С. 53–88.

20. *Этнография и мифология осетин. Краткий словарь*. А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзуцев, С.М. Караев. – Владикавказ, 1994.

SANCTUARY MIDQÆW DZUAR LORI IN THE VILLAGE OF LYSRI, NORTH OSSETIA

V.T. Chshiyev

REFERENCES

1. Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka*. T. 1.: VIKOM. – Moskva, 1996.
2. Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka*. T. II.: VIKOM. – Moskva, 1996.
3. Kozenkova V.I. 1996. *Kul'turno-istoricheskie processy na Severnom Kavkaze v epohu pozdnej bronzy i v rannem zheleznom veke (Uzlovye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoj kul'tury)*. – М.: IA RAN, 1996. – 162 s.
4. Mamiev M.E. *Semantika posvyashcheniya dzuara Mig»dau* // *Dar'yal*, 2003, № 5.
5. Markovin V.I. *Nekotorye itogi arheologicheskikh razvedok v Severnoj Osetii* // *MADISO*. T. II. – Ordzhonikidze, 1969.
6. Pchelina E.G. *Mestnost' Uallagir i shest' kolen roda Osibagatara*. ORF SOIGSI f. 6, op. 1, 21. 1948.
7. Salbiev T.K. *Ob arhitekturnyh osobennostyah svyatilishcha Mig»dau – dzuara seleniya Lisri // Ustojchivoe razvitiye gornyh territorij*. № 3. – Vladikavkaz, 2014.
8. Slanov A.A. *Tradicionnaya duhovnaya kul'tura osetin: SOGPI*. – Vladikavkaz, 2007.
9. Uarziati V.S. *Izbrannye trudy. Kniga pervaya. Etnologiya. Kul'turologiya. Semiotika: Proekt-Press*. – Vladikavkaz, 2007.
10. Tmenov V.H. *Srednevekovye istoriko-arhitekturnye pamyatniki Severnoj Osetii*. – Ordzhonikidze: Ir, 1984.
11. Tmenov V.H. *Zodchestvo srednevekovoj Osetii*. – Vladikavkaz, 1996.
12. Tmenov V. H. , Gonoboblev E. N. *Panteon i religioznye prazdniki osetin // Moya Osetiya*. – Vladikavkaz, 2005.
13. CHibirov L.A. *Drevnejshie plasty duhovnoj kul'tury osetin*. – Ckhinvali: IRYSTON, 1984.
14. CHibirov L.A. *Tradicionnaya duhovnaya kul'tura osetin*. – Vladikavkaz: IR, 2008.
15. CHshiev V.T. *Raskopki mogil'nika kobanskoj kul'tury Adajdon v Alagirskom ushchel'e Severnoj Osetii v 2006 g.* // *Arheologicheskie otkrytiya*. – М.: IA RAN, 2006. – S. 63.
16. CHshiev V.T. *Pamyatniki kobanskoj kul'tury Severnoj Osetii // Arheologiya Severnoj Osetii / Otv. red. A.A.Tuallagov*. Vladikavkaz: Izdatel'stvo SOIGSI im. V.I.Abaeva, 2007. Т. 1. С. 178–293.
17. CHshiev V.T. *Raskopki Adajdonskogo mogil'nika kobanskoj kul'tury v 2006–2007 gg.: Predvaritel'nye itogi issledovaniya // Otrazhenie civilizacionnyh processov v arheologicheskikh kul'turah Severnogo Kavkaza (Yubilejnye XXV «Krupnovskie chteniya» po arheologii Severnogo Kavkaza). Tезisy dokladov / Otv. red. А.А. Туаллагов*. – Владикавказ: Издатel'stvo SOIGSI im. V.I. Abaeva, 2008. S. 376–380.
18. CHshiev V.T. *Tradicii i innovacii v arheologii Kavkaza (po materialam kobanskoj arheologicheskoi kul'tury) // Problemy vseobshchej istorii i politologii / Otv. red. B.G. Kojbaev*. – Владикавказ: Издатel'stvo Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Hetagurova, 2009. S. 126–134.
19. CHshiev V.T. *Epoha pozdnej bronzy – rannego zheleza Severnoj Osetii. Kobanskaya kul'tura // Istoriya Osetii / Otv. red. S.A. Ajarova, A.G. Kuchiev*. – Владикавказ: Издатel'stvo SOIGSI im. V.I. Abaeva, 2012. Т. 1. S. 53–88.
20. *Etnografiya i mifologiya osetin. Kratkij slovar'*. A. B. Dzadziev, H. V. Dzucev, S. M. Karaev. – Vladikavkaz, 1994.